

На следующий день, когда Гао Сяодун вернулся домой, Чу Циндун, заместитель директора спортивного бюро Лучэн, в спешке поехал к дому Гао Сяодуна. ??

Чтобы сопровождать Гао Сяодуна, отец и мать Гао не пошли в магазин. Он увидел, что приближается директор Чу. Отец и мать Гао были более воодушевлены, чем Гао Сяодун, поэтому он быстро позволил директору Чу сесть в своей комнате, выкурить сигареты и налить чай.

Гао Сяодун сказал: «Чу Цзюй, почему ты здесь? Просто позвони, если у тебя есть дела».

Директор Чу и Гао Сяодун были невежливы и раздраженно сказали: «Я опоздал, я должен был прийти вчера».

Гао Сяодун был немного сбит с толку вторым монахом и сказал: «Что случилось, Чу Цзюй, что случилось?»

Отец Гао сказал: «Чу Цзюй, Сяодун сделал что-то не так? Если ты сделаешь что-то не так, ты должен ругать и бить, если нужно. Я побью этого вонючего мальчика вместе с тобой».

Гао Сяодун потерял дар речи, это ритм мужского парного разряда?

Чу Цзюй сказал: «Сяодун, когда у вас вчера брали интервью, почему вы снова стимулировали Футбольную ассоциацию? Сколько раз я говорил вам, что это не чужая страна. Можете ли вы присоединиться к национальной сборной? Дом. Футбольная ассоциация не хочет его отпускать. Если вы войдете, каким бы сильным вы ни были, вы не сможете этого сделать. Вы не хотите войти в сборную?»

Гао Сяодун сказал: «Чу Цзюй, я не стимулирую Футбольную ассоциацию, и они меня тоже не пустили».

Чу Джу вздохнул и сказал: «Изначально произошел поворот в присоединении к национальной команде, и все было разрушено тем, что у вас было два интервью в аэропорту и дома».

Отец Гао нервно спросил: «Брат Чу, что происходит?»

Если ты продолжишь так бить, ты скажешь, что Футбольная ассоциация снова может тебя выпустить. Национальная команда?"

Гао Сяодун был подавлен и сказал: «Я не говорил, что у Футбольной ассоциации нет глаз, я имею в виду, что либо я недостаточно хорош, либо у кого-то плохое зрение, Нима, эти **** репортеры, глаза такие плохо, что у них нет глаз».

«Вы все еще общаетесь с журналистами? Каких репортеров вы еще не знаете?» Чу Джу сказал: «Что бы это ни было, короче говоря, из-за ваших причин вступление в национальную команду — это в основном позор, если вы не извинитесь публично».

«Публичное извинение? Это невозможно. Это так долго скрывалось. Что с ними не так? Просто скажите, Чу Джу, достаточно ли вы любезны, чтобы сказать, что Футбольная ассоциация в безопасности? очки. В Катаре, если я проиграю, меня выбывают досрочно. У меня нет особой надежды на победу. Разве это не говорит мне вернуться? Мне всего 19 лет, смогу ли я это вынести?»

Отец Гао кашлянул: «Медвежонок, где ты выучил разговорный язык? Ты, Лао-цзы, и я здесь,

как ты называешь Лао-цзы?»

Чу Джу вздохнул: «Национальная сборная именно такая, но было бы стыдно не участвовать в Олимпиаде у меня на пороге».

Гао Сяодун сказал: «В игре Национальная Олимпиада ничем не лучше национальной сборной. Тренер покинул команду и посреди ночи вышел за девушками. Игроки его не слушали. беспорядок в течение долгого времени. Я пошел туда, и это было бесполезно ».

Они разговаривали, когда зазвонил мобильный телефон директора Чу.

Директор Чу помахал им троим руками, велел им не разговаривать и сам подключил телефон.

"О, директор Ли, в чем дело... ах ах ах... сюда, ну, я вижу, я понимаю, я понимаю, до свидания".

После того, как он повесил трубку, лицо директора Чу было очень уродливым, и он сказал: «Это совершенно желтое. Директор Ли провинциального бюро спорта позвонил и сказал мне не приходить к вам. Председатель Лонг сказал, что вы не достойны такой игрок. Чтобы войти в национальную команду, вы должны быть заблокированы навсегда. Кажется, что люди в Футбольной ассоциации очень злы».

Отец и мать Гао — все члены Национальной футбольной ассоциации Шэндоу Хуа, они злы и немного обеспокоены.

Отец Гао жаловался: «Сяодун, малыш, как ты можешь быть таким невежественным, а люди не борются с чиновниками? Разве ты этого не понимаешь?»

Гао Сяодун увидел, что его родители волнуются, и был очень расстроен, и сказал: «Вы не впустите меня. Если вы спросите меня, я не войду. Мама и папа, директор Чу, не беспокойтесь обо мне. не пускают меня в сборную? Могут ли иностранные клубы не пускать меня играть? Я хочу, чтобы они знали, что не я нужен сборной, а я нужен сборной».

Директор Чу покачал головой и сказал: «Парень, ты еще слишком молод. Это твоя потеря, если ты не войдешь в национальную команду. Что они могут потерять? Делать ту же работу и получать ту же зарплату».

Гао Сяодун усмехнулся: «Что я потеряю, если не попаду в сборную? Покатайся на осле и посмотри сборник песен. Пойдем посмотрим. Тогда я не знаю, кто урод».

До сих пор директору Чу делать нечего. Он всего лишь заместитель директора городского спортивного бюро Лу. Он не имеет права говорить о решении Национальной футбольной ассоциации. Он может только надеяться, что Гао Сяодун сможет совершить новый прорыв в Европе. мира.

В тот вечер директор Чу пообедал в доме Гао Сяодуна и выпил много вина. Двоюродный брат Гао Сяодуна, Гао Фужэнь, отправил директора Чу обратно в Лучэн.

...

Когда Гао Сяодун только что выиграл чемпионат, все китайские СМИ хвалили его заслуги, но после того, как Гао Сяодун вернулся в Китай, особенно после того, как национальная сборная проиграла Катару в отборочном матче чемпионата мира 2010 года и выбыла досрочно, направление СМИ изменилось.

Во-первых, репортеры CCTV Sports Station намекнули, что перед игрой были игроки, которые были высокомерны и не желали играть за страну. Затем «Спортивный еженедельник» с государственным прошлым сообщил, что перед тем, как национальная сборная сыграет с Катаром, Футбольная ассоциация планировала нанять некоего игрока, который играл в Европе. Молодая звезда, но была отвергнута. Хотя неудача сборной не была связана с каким-то конкретным игроком, в критический момент, когда сборная попала на чемпионат мира, поступок новой звезды был по-настоящему пугающим.

Хотя СМИ не назвали фамилию, стрелка указывала прямо на Гао Сяодуна, что очень разозлило Гао Сяодуна, поэтому его не пустили в сборную. После того, как сборная была ликвидирована, он все еще возлагал на него козла отпущения. Бесстыдный.

В это время Чэнь Цян немедленно вернулся в Китай и провел пресс-конференцию, чтобы исправить имя Гао Сяодуна. Он сказал, что Гао Сяодун никогда не получал вызовов из национальной сборной, и что шляпа непатриотизма не может быть надета на голову Гао Сяодуна, и что он будет подавать в суд без разбора. Черные СМИ.

Однако ни CCTV Sports, ни Sports Weekly не упоминали имя Сяодуна. Подход Чэнь Цяна заключался только в том, чтобы объединить инсинуации CCTV Sports и Sports Weekly, и это было бесполезно.

Затем мнения местных СМИ и фанатов о Гао Сяодун сильно разделились. Некоторые болельщики обвиняли Гао Сяодуна в том, что он не выступил вперед во время кризиса национальной сборной, переломил ситуацию и помог зданию рухнуть, а некоторые болельщики решительно поддержали Гао Сяодуна. Гао Сяодун считает, что это произошло из-за того, что Футбольная ассоциация отвлекла его внимание после того, как национальная сборная была выбита, и нажала на популярную звезду Гао Сяодуна.

В это время обезьяна устремилась обратно в Китай из Португалии. Хотя он не имел никакого влияния на средства массовой информации и телеканалы, он возглавил военно-морской флот, чтобы набрать обороты в Интернете и взорвал пожертвование Гао Сяодуна в размере до 50 000 юаней на землетрясение в Ванчуане. Текущая годовая зарплата Гао Сяодуна составляет всего 20 000 юаней, но он пожертвовал 50 000 юаней на помощь при стихийных бедствиях. Это непатриотично? Новые звезды, такие как Гао Сяодун, пожертвовали так много денег, сколько пожертвовали эти крупные звезды первой линии?

Землетрясение в Ванчуане не прошло, и это по-прежнему актуальная тема. После того, как в газетах была опубликована информация о благотворительности Гао Сяодуна, общественное мнение изменилось. Поклонники и СМИ обсуждают, сколько пожертвовали звезды и кто более патриотичен, чем Гао Сяодун.

Конечно, ни одна знаменитость, как Гао Сяодун, не пожертвовала в 2,5 раза больше своего годового дохода. С контратакой Интернета и других бумажных СМИ клевета на Гао Сяодуна в CCTV Sports and Sports Weekly не является саморазрушительной. Вместо этого Гао Сяодун был оклеветан. Популярность Сяодуна в Китае резко возросла, а его репутация близка к звездам второго эшелона. 8